

П. С. Дронов

ОБЩАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт языкознания Российской
АКАДЕМИИ НАУК

П. С. Дронов

ОБЩАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 80/81
ББК -3*81
Д 75

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»*

Рецензенты:

*В. З. Демьянков, док. филол. наук, зам. дир. Инс-та языкознания РАН,
глав. науч. сотр., зав. отделом
теоретического и прикладного языкознания Ин-та языкознания РАН
М. В. Ляпон, док. филол. наук, глав. науч. сотр.
Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Н. М. Разинкина, док. филол. наук, проф.,
каф. иностранных языков Ин-та языкознания РАН*

Дронов П. С.

Д 75 **Общая лексикология** — М.: Языки славянской культуры,
2015. — 224 с.

ISBN 978-5-94457-216-5

Данная книга посвящена возникновению, образованию и значению слова. Как правило, подобные работы опираются на материал какого-либо одного языка, т. е. речь идет о проблемах частной лексикологии. В данном случае лексикологические проблемы рассматриваются на примерах из различных индоевропейских и неиндоевропейских (финно-угорских, тюркских, монгольских и др.) языков. Книга вооружает студента теоретической информацией (причем так, что он получает возможность в дальнейшем более внимательно изучить труды лексикологов и языковедов широкого профиля, их взгляды на природу слова, на предмет лексикологии, на ее место в системе других лингвистических дисциплин, функциональные модификации слова в тексте и т. д.). Кроме теоретической информации, книга содержит тщательно подобранные автором тексты-задания, призванные целенаправленно активизировать творческую инициативу адресата, его языковую интуицию, способность к лингвистическому экспериментированию, к адекватной оценке языковой реальности и — главное — привлечь внимание к фундаментальным универсалиям естественного языка в целом.

«Общая лексикология» послужит полезным справочником не только будущим филологам, но и студентам-философам, экономистам, юристам, широкому кругу специалистов гуманитарного профиля в целом. Книга найдет заинтересованного читателя и среди тех негуманитариев, для кого «стилистика», «риторика», «фразеология» — не только абстрактные лингвистические понятия, но реальная языковая материя, которая позволяет совершенствовать речевую культуру индивида.

**УДК 80/81
ББК -3*81**

ISBN 978-5-94457-216-5

© Издательство «Языки славянской культуры», 2015
© Дронов П. С., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Предмет лексикологии	9
Что такое лексикология	9
Синхронический и диахронический подход	9
Понятие слова	10
Основные признаки слова	10
Основные разделы лексикологии	11
Глава 2. Семантика. Значение слова. Полисемия	13
Природа значения слов	13
Что такое значение	17
Грамматическое и лексическое значение	27
Денотация и коннотация	30
Полисемия	31
Виды полисемии	33
Омонимия	35
Семантическая и лексическая сочетаемость	37
Семантические переносы. Метафора, метонимия. Когнитивная теория метафоры	38
Эврисемия	45
Глава 3. Семантические отношения	53
Семантическое поле	53
Синонимия	57
Антонимия	60
Гипонимия	62
Энантioseмия	64
Паронимия	65
Глава 4. Словообразование	71
Что такое словообразование	71
История изучения словообразования	72
Основные понятия теории словообразования	75
Основные способы словообразования	77
Аффиксация	77
Словосложение	77
Обратное словообразование	80

Конверсия	81
Сокращение.....	82
Контаминация	84
Глава 5. Стилистика	91
История стилистики	93
Функциональные стили	94
Глава 6. Фразеология.	113
Определение фразеологии	113
Классификации фразеологизмов.....	114
Направления во фразеологии	117
План содержания идиом	118
Варьирование фразеологизмов.....	119
Морфологические модификации идиом.....	121
Синтаксические модификации идиом	122
Виды лексико-синтаксических модификаций идиом.....	124
Способы усвоения в речи оригинальных лексико-синтаксических модификациях.....	127
Метаязыковые модификации идиом	139
Семантические отношения во фразеологии.....	143
Семантические поля.....	143
Синонимия во фразеологии.....	143
Антонимия во фразеологии.....	144
Энантиосемия во фразеологии.....	145
Глава 7. Национально-культурная специфика фразеологии	157
Глава 8. Терминоведение.....	169
Что такое термин? Основные понятия терминологии	169
Номенклатура.....	175
Задачи терминоведения.....	177
Глава 9. Лексикография	181
Предмет лексикографии. Виды словарей	181
Структура словарной статьи.....	186
Фразеологические словари	189
Пометы в фразеологическом словаре	189
Варианты и синонимы в фразеологическом словаре	190
Зона толкования.....	192
Фразеологические тезаурусы	192
Литература	197
Предметный указатель.....	216

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга основана на двух курсах лекций и практических занятий, которые автор читал студентам Института лингвистики РГГУ (предмет «Лексикология английского языка») и аспирантам Института языкознания РАН («Лексикология. Семантика. Фразеология»). В работе рассматриваются общие закономерности словарного состава различных языков, содержатся сведения по стилистике. Основным объектом книги являются предмет и разделы лексикологии, семантика и семантические отношения, фразеология и ее национально-культурная специфика, лексикография.

Много внимания уделено фразеологизмам: являлись неоднословными единицами, по многим признакам они, как известно, близки к словам. В связи с этим автор счел целесообразным включение фразеологических единиц и устойчивых сочетаний в комплексы упражнений — прежде всего, связанных с семантикой (полисемия, синонимия и квазисинонимия). Каждая глава состоит из двух подразделов: теоретическая информация и упражнения. Работа снабжена предметным и именным указателями, содержит 3 иллюстрации.

Интерес лингвистов и литературоведов к творческому эксперименту писателей, — выдающихся субъектов литературного процесса (как и к творческой практике рядовых носителей языка), в свою очередь, повышает культуру перевода оригинальных текстов на иностранный язык (и наоборот), обостряет внимание к национально-специфическим языковым формам, ответственным за адекватность в трансляции логики и фигурального смысла.

Обостряя внимание к арсеналу специальных средств, ответственных за вторичные (производные) смыслы, неявно мотивированные в тексте-источнике, данное пособие ставит своей целью научить мастерству создания адекватной иноязычной версии и тем самым способствует повышению профессионализма переводчиков.

Методическая ценность вводимых в книгу заданий-упражнений состоит в том, что они помогают выявить личные склонности начинающих исследователей-лингвистов, обостряют внимание к этноспецифическим нюансам стилистики, к языку как отпечатку языковой картины мира.

Автор благодарит А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, которые оказали на него большое влияние как ученые. За помощь и полезные советы, рекомендации и замечания автор благодарен В. З. Демьянкову, Е. Р. Иоанесян, М. Л. Ковшовой, А. Д. Кошелеву, М. В. Ляпон, Н. М. Разинкиной. Кроме того, он хотел бы выразить признательность С. Ю. Бочавер и Е. Г. Свинчуковой за помощь в оформлении книги.

Материал предназначен для студентов, аспирантов и молодых ученых.

П. С. Дронов

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Что такое лексикология

Предметом лексикологии, как следует из самого названия этой науки, является слово (греч. λέξις ‘слово, выражение’; λόγος ‘слово, наука, учение’; и то, и другое происходит от λέγω ‘говорю’). Лексикология рассматривает словарный (лексический) состав языка в разных аспектах. Принято различать *общую* и *частные* лексикологии. Первая изучает словарный состав любого языка — то, что относится к лексическим универсалиям. Частная лексикология занимается проблемами, связанными со словарем конкретного языка.

Синхронический и диахронический подход

И общие, и частные проблемы словарного состава можно анализировать в различных аспектах. Прежде всего, к любому явлению можно подходить с *синхронической* или *диахронической* точки зрения. Синхронический подход предполагает, что характеристики слова рассматриваются в рамках определенного периода или какого-то одного исторического этапа их развития. Такое изучение словарного состава называют еще описательным, или дескриптивным. Диахроническая, или историческая, лексикология занимается изучением исторического развития значений и структуры слов. Сам термин был введен швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром в «Курсе общей лингвистики» [Соссюр 1977: 112—132].

ПОНЯТИЕ СЛОВА

Понятие слова присутствует в сознании людей, и интерес к нему возник еще в древности. Первыми известными работами о языке можно считать списки слов, созданные в Шумере и Аккаде. Мыслителей из различных государств Древнего мира интересовали план выражения и план содержания слова. Так, индеец Панини обращал внимание на строение слова, афиняне Платон и Аристотель рассматривали отношение слова к обозначаемому предмету и к идее о нем. Александрийские (Дионисий Фракиец, Аполлоний Дискол), а вслед за ними и римские (например, Донат и Присциан, более поздний Диомед Грамматик) грамматики занимались морфологией; ср. трактаты *Τέχνη γραμματικῆ* Дионисия и *Ars grammatica* Доната, названия которых переводятся как ‘грамматическое искусство’. В Средние века европейские схоласты интересовались планом содержания слова (философская грамматика Петра Гелийского, Томас Эрфуртский и школа модистов), тогда как для мусульманского мира был более характерен интерес к плану выражения (грамматика Сибавейхи, трактаты ибн-Джинни о природе языка и языковой норме). В грамматике Пор-Рояля отмечались как формально-звуковая сторона слова, так и его содержание. В XIX в. больше всего внимания уделялось содержательной стороне слова, ср. появление понятия внутренней формы (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня). При этом, чем более системно исследуется слово, тем меньше возможностей дать его простое определение.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СЛОВА

Основными признаками слова являются цельность, выделимость и свободная воспроизводимость в речи. Критерии определения слова основаны на графическом, фонетическом, грамматическом, семантическом принципах. Цельноформленность (написание без пробелов) не может считаться абсолютным признаком слова из-за орфографических условностей: например, англ. *cellar door* ‘дверь в подвал’, *back teeth* ‘коренные зубы’ принято считать не словосочетаниями, а сложными словами; слитное и раздельное написание проклитик и энклитик в испанском языке: *ella me lo da* ‘она мне это дала’ и *dámelo* ‘дай

мне это', где одно орфографическое слово охватывает три реальных. Еще один пример — неравнозначность орфографического и фонетического слова, ср. фр. *je n'ai jamais dit* 'я никогда не сказал'. Особенно тяжело выделить отдельное слово в инкорпорирующих языках, где граница между словом и предложением размыта, ср. чукотск. *мыт-џора-вэнрэты-ркын* 'мы оленей охраняем' (цит. по [Володин, Скорик 1997]).

Если сопоставить слово с другими носителями языковой информации, то самым удачным из компактных определений слова, по-видимому, является определение, предложенное Д. Н. Шмелевым: «Каждая единица языка определяется прежде всего ее основной функцией. Функция слова определяется в ряду: фонема (смыслоразличительная функция), слово (номинативная функция), предложение (коммуникативная функция). Таким образом, слово является номинативной единицей, единицей наименования» [Шмелев 1977: 53]^{1, 2}.

Слово в одной из его грамматических форм, цепочка фонем с формализованным значением, называется словоформой. Слово, рассматриваемое в совокупности всех словоформ и одном значении, именуется лексемой. Пример: *человек, человека, человеком* — словоформы, *человек* — лексема.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Семантика — раздел, посвященный значениям слов.

Словообразование — раздел лексикологии, занимающийся составными частями слов и тесно связанный с морфологией.

Стилистика — раздел, посвященный особенностям употребления тех или иных слов, их эмоциональной окраске и приемлемости в том или ином контексте. Стилистика тесно связана с семантикой.

Фразеология — раздел, посвященный устойчивым словосочетаниям. Нередко одно и то же понятие может быть выражено не только однословными синонимами, но и словосочетаниями, ср. *опоздать* — *прийти к шапочному разбору*.

¹ Здесь и далее разрядка оригинала сохранена.

² Есть и другие точки зрения. Например, в рамках модели «Смысл ↔ Текст» слово считается фикцией [Мельчук 2012], а рассматривается лишь лексема — слово в одном из своих значений.

Этимология — дисциплина, изучающая происхождение слова. Это направление в языкознании, возможно, слишком широко, чтобы считать его разделом лексикологии.

Лексикография — наука о составлении словарей, упорядочивании ответов на вопросы, задаваемые в рамках направлений, указанных выше.

Помимо прочего, важный пласт слов любого развитого языка составляют термины. Их совокупность называется терминологией, а дисциплина, их изучающая, — **терминоведением**.

Задание 1. Чем отличается общая лексикология от частной?

Задание 2. Назовите три основных признака слова.

Задание 3. Как называется слово в определенной грамматической форме?

Задание 4. В чем особенность таких слов, как рус. *неразлейвода*, исп. (*quiero*) *dárselo* ‘(хочу) дать это ему’.

Задание 5. Кто впервые ввел в обиход термины **синхрония** и **диахрония**?

Задание 6. В рамках какого подхода происходит сопоставительное изучение диалектизмов в рамках современного русского языка? Какой подход главенствует при составлении этимологических и исторических словарей?

ГЛАВА 2

СЕМАНТИКА.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА.

ПОЛИСЕМИЯ

ПРИРОДА ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ

Многие мыслители — прежде всего, философы (софисты, Платон, Аристотель, Дж. Локк и др.) — интересовались планом содержания слова, т. е. тем, что оно означает. Возможно, одним из первых свидетельств этого интереса, дошедших до нас, является диалог Платона «Кратил» (около 360 г. до н. э.). Во вступлении Гермоген, споря с Кратилом и Сократом, произносит: «Кратил вот здесь говорит, Сократ, что существует правильность имен, присущая каждой вещи от природы, и вовсе не та произносимая вслух частица нашей речи, которой некоторые из нас договорились называть каждую вещь, есть имя, но определенная правильность имен прирождена и эллинам, и варварам, всем одна и та же. <...> Так ведь что до меня, Сократ, то я часто и с ним разговаривал, и со многими другими, но ни разу меня не убедили, будто правильность имени есть что-то другое, нежели договор и соглашение. Ведь мне кажется, какое имя кто чему-либо установит, такое и будет правильным. Правда, если он потом установит другое, а тем, прежним, именем больше не станет это называть, то новое имя будет ничуть не менее правильным, нежели старое; ведь когда мы меняем имена слугам, вновь данное имя не бывает же менее правильным, чем данное прежде. Ни одно имя никому не врождено от природы, оно зависит от закона и обычая тех, кто привык что-либо так называть»

(383a; 384b³; пер. Т. В. Васильевой). Сократ и Кратил в этом диалоге придерживаются идеи «правильности имен», т. е. того, что имя вещи означает самую суть вещи и дает информацию о ней в сжатом виде: «Имя “человек” означает, что, тогда как остальные животные не наблюдают того, что видят, не производят сравнений, ничего не сопоставляют, человек, как только увидит что-то, а можно также сказать “уловит очами”, тотчас начинает приглядываться и размышлять над тем, что уловил. Поэтому-то он один из всех животных правильно называется “человеком”, ведь он как бы “человец” того, что видит»⁴ (399c). В течение долгого времени ученые мужи использовали именно такой, этимологический (скорее, народно-этимологический) метод толкования. Так, лат. *mors* ‘смерть’ увязывалось с *amarus* ‘горький’ или с именем бога войны Марса (очевидно, по причине того, что он приносит смерть). С распространением христианства *mors* стали ассоциировать с *morsus* ‘укус (зверя, насекомого)’; эта отсылка к истории первородного греха в Книге Бытия впервые появилась в «Гипомнестиконе» Иосифа Христианина (V в. н. э.) [Geeraerts 2010: 3]⁵.

В Средние Века размышления о природе значения слов были связаны с риторикой (от гр. *ῥήτωρ* ‘оратор’ < *εἶπω* ‘говорю’) — неотъемлемой частью университетского образования («семи свободных искусств», или *artes liberales*). Эта дисциплина, начавшая свое развитие еще в Древней Греции, традиционно состояла из пяти частей:

³ Нумерация дана по классическому изданию Дж. Бернета [Platonis Opera 1900].

⁴ В оригинале — иная игра слов: *ἄνθρωπος* ‘человек’ — *ἀναθρών ἃ ὁπότεν* ‘тщательно рассматривающий то, что видит’, т. е. единственный из всех зверей, способный тщательно и осмысленно изучать мир вокруг него.

⁵ Стоит отметить, что этот наивный донаучный взгляд на семантику может сохраняться и у современных авторов — лингвистов-любителей. П. Серию сопоставляет работы различных восточноевропейских лингвистов-любителей (русских, украинцев, татар, словенцев, литовцев, албанцев, ингушей и др.), стремящихся с помощью народной этимологии доказать первенство своего народа [Серийо 2012: 192]. Критике такого подхода посвящен ряд работ А. А. Зализняка [Зализняк 2000; 2010]. В. М. Алпатов приводит курьезный факт: в известном японском рецензируемом журнале «Гэнго Сэйкацу» (‘языковое сознание’) появилась статья, автор которой, встретив в Европе слово *taverna* ‘таверна’ (от лат. *taberna* ‘доска’, ср. совр. исп. *taberna*, ит. *taverna*, гр. *ταβέρνα*), утверждал, будто оно происходит от японского 食べるな / *табэруна* — прохибитива (запретительной формы) глагола 食べる / *табэру* ‘есть’ (т. е. «не ешь») [Алпатов 2012].

инвенция, или нахождение — поиск идей для устного или письменного выступления, систематизация доказательств;
диспозиция — построение текста, его разделение на составные части (введение, основная часть и заключение);
элокуция (словесное выражение);
запоминание;
произнесение.

В рамках элокуции рассматривались фигуры речи, сочетаемость слов, их значение. Изучались стилистические приемы, тропы⁶ — в основном, формальные, использующие определенные фонетические (аллитерации) и синтаксические (асиндетон, т. е. отсутствие соединительных слов) модели. Много внимания в трактатах по риторике, начиная с «Риторических наставлений», или «Воспитания оратора» (лат. *Institutio oratoria*) Квинтилиана, уделялось переносам значения — точнее, метафоре и метонимии (подробнее об этих явлениях см. ниже).

Еще одной ступенью в изучении значений слов стала лексикографическая традиция, т. е. составление словарей (см. главу «Лексикография»). Непонятные фрагменты священных текстов на греческом и латыни сопровождалась глоссами и толкованиями (часто на местном, «простонародном» языке). В словарях толкование обычно сводилось к указанию их «ближайшего рода» (лат. *genus proximum*) и отличительных признаков, особых различий (лат. *differentia specifica*), по которым члены этого класса отличаются от прочих членов родовой категории.

Несмотря на многовековую историю исследований, появление самостоятельной дисциплины, посвященной значениям языковых единиц, относится к XIX в. В 1839 г. К. Райзиг предложил назвать ее семасиологией, от древнегреческого *σημασία* 'значение'. Позже, в 1883 г., М. Бреаль первым начал использовать другое название — се-

⁶ Тропы — термин античной стилистики: осмысление и упорядочивание различных изменений в значении слова, разделение их на основные приемы (метафора, метонимия и синекдоха — см. ниже в данной главе). Помимо этого, к тропам относят эпитеты (определение, придающее определяемому слову новые качества), сравнение (раскрытие значения слова с помощью сопоставления с другим словом по общему признаку), гипербола (чрезмерные преувеличения), мейозис (преуменьшение), литота (утверждение чего-л. через отрицание противоположного признака), ирония (выражение в словах смысла, противоположного их значению).

мантика⁷, от др.-греч. *σημαντικός* ‘означающий’. Оба термина долгое время сосуществовали, но с 60-х гг. XX в. термин «семантика» стал основным названием этой науки. Любопытно, что в тексте одной из известнейших работ по семантике — монографии Ч. Огдена и А. Ричардса *The Meaning of Meaning* [Ogden, Richards 1923] — слово «семантика» не употребляется.

Семантика является самостоятельным разделом в трех областях знания — семиотике, философии языка и лингвистике. Философов языка интересует понятие истины, логика, семантический анализ важных с их точки зрения терминов, семантический и логический анализ структуры логических рассуждений. Лингвисты, по крайней мере, с момента возникновения теории Н. Хомского, стремились создать научную теорию, которая бы объясняла, как устроено знание языка человеком и как это знание приобретает.

Кроме того, выделяется и т. н. общая семантика, близкая по ряду аспектов философии языка и семиотике. Ее родоначальником является А. Кожибский. В данной главе семантика рассматривается в рамках языкознания. Что же касается семантики в семиотике и философии языка, а также общей семантики А. Кожибского, мы отсылаем читателя к работе [Кронгауз 2005: 15—43]).

В данной главе речь будет идти о лексической семантике, занимающейся значениями слов, однако следует рассказать и о других лингвистических подходах к изучению смыслов и значений. Среди таких подходов — семантика синтаксиса, главным занятием которой является изучение семантики предложений. Еще одно из направлений — формальная семантика, которая имеет много общего с семантикой в логике.

Семантический компонент уже достаточно давно признается необходимой частью описания грамматики. Свой вклад в формирование общих принципов семантического описания вносят разные теории языка: в частности, благодаря структуралистам появились теории семантических полей (впервые этот термин — изначально *sprachliches Feld* ‘языковое поле’ — употреблен в знаковой работе Й. Трира «Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes: Die Geschichte eines sprachlichen Feldes» («Немецкая лексика понятийной области интеллектуальных свойств. История языкового поля с древнейших времен до начала XVIII в.») [Trier 1931]) и понятие компонентного анализа

⁷ До Бреала редкие случаи употребления этого слова в европейских языках относятся к XVII в., ср. в английских источниках этого периода выражение *semantick philosophy*, означавшее ‘гадание, предсказание будущего’ [Palmer 1981: 1].

(Л. Блумфилд в 1933 г. [Блумфилд 1968], Л. Ельмслев в 1943 г. [Ельмслев 1960]). При этом компонентный анализ получил дальнейшее развитие в трудах генеративистов Дж. Катца и Дж. Фодора [Katz, Fodor 1963]; позднее о принципах построения семантики с позиции порождающих грамматик писал Р. Джэкендофф [Jackendoff 1972; 1990]. Неоструктуралисты развили такую концепцию, как естественный метаязык (подъязык, на котором описывается язык как объект описания). К этому направлению следует, прежде всего, отнести представителей Московской семантической школы, работавших в рамках модели «Смысл ↔ Текст» — И. А. Мельчука, А. К. Жолковского, Ю. Д. Апресяна и др. (см., например, [Апресян 1995; Мельчук 2012]). Идею естественного метаязыка заимствовала и модифицировала А. Вежбицкая (ср. ее идею семантических примитивов [Вежбицкая 1996; Wierzbicka 1991]). Кроме того, некоторые исследователи, например, Д. Хэрартс в своей работе «Theories of Lexical Semantics» («Теории лексической семантики») [Geeraerts 2010: 158], относят к неоструктуралистам создателей базы данных английского языка *WordNet*, разрабатываемой с середины 80-х гг. XX в. [WordNet], — Дж. А. Миллера, К. Фелльбаум и др. [Miller, Fellbaum 1991]. Когнитивная семантика занимается соотношением языка и сознания, изучает роль языка в осмыслении мира. Среди работ данного направления — труды Дж. Лакоффа в русле когнитивной теории метафоры (см. [Лакофф, Джонсон 2004; Лакофф 2011] и др.). Когнитивную семантику можно рассматривать в некотором смысле как «возврат к истокам»: она исходит из представлений энциклопедистов о том, что значение слова неразрывно связано с личным, культурным, социальным и общественным опытом человека, однако рассматривает значение, полисемию скорее в синхроническом срезе [Geeraerts 2010: 298].

Следующий раздел посвящен тому, как представители различных направлений объясняют, что есть значение.

ЧТО ТАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Одна из сложнейших проблем семантики — ответ на вопрос: «Что понимать под значением?». Философы и филологи пытались найти его в течение многих веков, но до сих пор не пришли к единому мнению. Существуют принципиально различные подходы к сути значения. Один из них, восходящий к Платону (см. выше) и характерный для логики и философии, — понимание под значением слова того

фрагмента реальности, который оно представляет, — предмета или явления. Другая точка зрения, которая нашла свое отражение в лингвистике, формулируется так: значение слова есть понятие (мысль или идея), которому приписывается психологическая реальность. Понятие (само по себе оно научный конструкт, нечто ненаблюдаемое) — это своего рода обобщение в сознании носителя языка наиболее существенных признаков фрагмента действительности. Приведем пример из художественной литературы, в котором сопоставляются обе точки зрения: герой рассказа Х. Л. Борхеса «Фунес, чудо памяти», обладая колоссальной памятью, не мог понять, почему, увидев собаку в разное время суток, люди называют ее одним и тем же словом. Фактически, для него значением слова *собака* была конкретная собака в определенных условиях (пространство, время, состояние), а не понятие о ней. Иногда в качестве синонима слова «понятие» используют «концепт». С другой стороны, целый ряд ученых проводит разграничение между ними. В частности, Ю. С. Степанов пишет следующее:

Концепт можно определить как понятие, но понятие, расширенное в результате всей современной научной ситуации.

Понятие без такого расширения — это предмет науки логики, описание наиболее общих и существенных признаков предмета, указание <...> рода и видового отличия.

Концепт же — предмет иной науки — культурологии и описание типичной ситуации культуры.

Понятие «определяется», концепт же «переживается» [Степанов 2007: 19—20].

Помимо понятия и значения, употребляются термины «смысл» и «контекст». Смысл — содержание слова в конкретных случаях употребления в речи (как известно, у одного слова может быть много значений). Контекст — языковое окружение слова, которое позволяет понять его значение. Как правило, для полного понимания нужен осмысленный и законченный отрывок; сравним два случая употребления глагола *пахать*:

(1) Есть в нашем русском православном огромном царстве небольшая благодатная земляца, так небольшая, что может вместить в себе по крайней мере четыре немецких царства и Францию в придачу. А обитают в этой небольшой земляце разноязычные народы и, между прочим, народ русский и самый православный. И этот-то народ русский *не пашет* и не сеет совершенно ничего, кроме дынь и арбузов, а хлеб ест белый, пшеничный, называемый по-ихнему калаци, и воспеваает свою славную реку, называя ее кормилицей своей, золотым

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ ДРОНОВ

ОБЩАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Корректор: О. Ланцова
Оригинал-макет подготовлен Е. Андреевой
Художественное оформление переплета И. Богатыревой

Подписано в печать 02.02.2015. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 14. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».
№ государственной регистрации 1037739118449
Phone: **(495) 959-52-60** E-mail: **lrc.phouse@gmail.com**
Site: **<http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>**

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: **(499) 255-77-57**, e-mail: **gnosis@pochta.ru**
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4